Особая комфортная атмосфера «круглых столов» освобождает студента от «зажатости» в выражении своих мыслей, ускоряет время запуска механизма говорения и перехода к аппроксимированно-свободному говорению.

Л.В. Гурская

(ФГБОУ ВПО «Уральский государственный лесотехнический университет»)

СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

В последние десятилетия вынужденная реагировать на глобальные вызовы времени российская система высшего профессионального образования переживает радикальные изменения. Эти изменения касаются как организационной, так и содержательной составляющей образовательного процесса, которые отражены в ФГОС ВПО по направлениям подготовки [1] и в примерной программе [2] по иностранному языку, разработанной в 2011 г. и рекомендуемой УМО по образованию в области лингвистики в качестве примера написания новых рабочих программ по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки бакалавров в неязыковых вузах.

Впервые в программе конечный результат изучения иностранного языка студентами бакалавриата детально представлен в виде перечня компетенций, в роли дескрипторов которых используются речевые умения в соответствии с общеевропейскими компетенциями [3]. Примерная программа, по сути, представляет собой рамочный документ, в котором детально представлена вся информация, которая может быть необходима для составления рабочих программ.

Все рабочие программы по иностранному языку для бакалавриата в УГЛТУ составлены на основе этой примерной программы. Казалось бы, все замечательно – детально разработанный план должен привести к успеху. Однако что может понимать под успехом преподаватель *английского* языка? Овладение набором коммуникативных умений, ориентированных на общение в условиях реальной, а не учебной коммуникации, как заявлено в программе в соответствии с компетентностным подходом или результатом интернет-экзамена по английскому языку? (Пока стране никто не ответил, почему все эти годы проверяют знание только английского языка посредством интернет-экзамена.)

Люди, далекие от этой темы, могут подумать, что в ходе интернет-экзамена проверяется владение набором коммуникативных умений... (далее по тексту). В Интернете довольно широко обсуждается преподавателями и студентами ситуация, сложившаяся в нашей стране в последние годы вокруг интернет-экзамена. Приведем цитату с одного из таких форумов: «В вузе существует **попытка** централизованного стороннего контроля знаний студентов - так называемый интернет-экзамен по английскому языку. Ну, это просто всем экзаменам экзамен! Несравним с ЕГЭ и очень хорошо вписывается в систему преподавания английского времен Советского Союза» (сохранена орфография автора). Еще цитата: «... качество используемых тестов вызывает много нареканий. Имеется серьезное расхождение между содержанием тестовых заданий, предлагаемым студентам в процессе тестирования, и требованиями государственных образовательных стандартов и учебных программ... Более того, тексты и лексика по специальности зачастую не соответствуют профилю. Также можно вспомнить случаи, когда формулировки вопросов в тестах просто не имели никакого смысла». Из приведенных выше цитат понятно, что более или менее успешно миновать интернет-экзамен можно исключительно методом так называемого натаскивания. Совершенно очевидно, что такой метод среди рекомендованных для реализации коммуникативного метода не значится.

Таким образом, реализация программ бакалавриата по английскому языку в УГЛТУ происходит в ситуации:

- выполнения требований программы (на основе компетентностного подхода);
- подготовки к интернет-тестированию (*не* на основе компетентностного подхода);
- требования овладения студентами языком для участия в программах академической мобильности вследствие активно проводимой политики интернационализации вуза;
- сокращения аудиторных часов, которые официально отводятся только для реализации 1-го пункта;
- несоответствия уровня владения языком заявленному в программе средней школы, что приводит к тому, что аудиторные часы тратятся на тренировку навыков, которые должны были быть освоены в школе.

Очевидно, что основной вызов здесь — это поиск эффективного сочетания подходов к обучению для оптимизации аудиторной и самостоятельной работы студента, возможность построения индивидуальной образовательной траектории с учетом потребностей конкретного студента.

С нашей точки зрения оптимальным решением в наших условиях могло бы стать смешанное обучение (blended learning), которое в отношении обучения иностранному языку определяется как особая образовательная среда, в которой органично сочетаются традиционные занятия с преподавателем и обучение языку с помощью электронных ресурсов.

Иначе говоря, студенты посещают занятия по расписанию, получают домашние задания, которые частично (20% и более) выполняются в режиме он-лайн с использованием компьютера, мобильных девайсов и специальных обучающих программ, платформ, ресурсов. Как подчеркивает Joshua Stern, смешанное обучение — это:

- не традиционное дистанционное образование;
- не полностью в он-лайн форме;
- не традиционные занятия с преподавателем с использованием веб-сайтов;
 - не просто передача информации посредством сети Интернет;
- работа в режиме он-лайн, заменяющая частично работу с преподавателем в аудитории;
 - значительный пересмотр традиционного курса;
 - гибкий график и различные формы работы со студентом.

Если преподаватель принимает решение создать курс на основе смешанного подхода, то он прежде всего должен четко определить конечные цели, внимательно пересмотреть существующую программу с тем, чтобы определить, какой учебный материал нужно проходить в аудитории, а какой целесообразнее вынести для самостоятельной работы студента в он-лайн режиме. Это самый ответственный этап, суть которого заключается в эффективном сочетании возможностей электронного обучения и аудиторной работы с преподавателем. Важно четко определить формы аудиторных занятий (защита проектов, презентации, дискуссии), нецелесообразно в аудитории тратить время на те виды деятельности, которые студент в состоянии выполнить самостоятельно. Нужно составить каталоги он-лайн ресурсов и т.д. и т.п. Проверка сформированности навыков и умений должна проводиться не только он-лайн и на специальной обучающей платформе, но и в аудитории.

Очевидно, что прежде чем смешанная программа появится, должна быть проделана огромная работа и не только технического характера, но и по подготовке преподавателей и студентов. Мы пока находимся в начале пути. В этом учебном году в порядке эксперимента мы проводим занятия, внедряя элементы смешанного обучения, в двух группах первого курса направлений 241000 и 280700 института химической

переработки растительного сырья и промышленной экологии (выпускающая кафедра – Φ XT3Б).

Нужно отметить, что этот эксперимент стал возможен только благодаря заинтересованности выпускающей кафедры, которая, во-первых, предоставила технические возможности для его проведения, во-вторых, принимает участие в отборе языкового материала (формируемый курс предполагает установление межпредметных связей, начиная с первого семестра) и, в-третьих, показывает студентам заинтересованность в результатах освоения курса. Основная задача, которую мы определили на этот учебный год, отобрать материалы для создания смешанного курса, апробировав их в работе со студентами, и привести эти материалы к такой форме, чтобы можно было загрузить в систему дистанционного обучения «Прометей».

Как и любая стратегия, смешанный подход имеет свои несомненные преимущества и ограничения. Реалии сегодняшнего дня таковы, что практически любой преподаватель оказывается вовлеченным в смешанное обучение вне зависимости от личных пристрастий, но деятельность эта фрагментарна и не носит системный характер. Мы полагаем, что смешанное обучение может стать наиболее эффективным подходом для достижения целей по дисциплине «Иностранный язык» в ситуации, которая сегодня сложилась в нашей системе образования.

Несколько слов о переводе фразы blended learning как «смешанное обучение». Традиционно «смешанным» в педагогике называли совместное обучение мальчиков и девочек в одном классе. Очевидно, был сделан не очень удачный перевод людьми, далекими от педагогики, который не отражает сути подхода. Может быть, было бы лучше придерживаться термина «комбинированное обучение». Некоторые педагоги вместо «смешанное» употребляют «интегративное» или «сочетаемое». Однако, к сожалению, «смешанное обучение» закрепилось уже в языке.

Библиографический список

- 1. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования/Мин-во образ. и науки РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://mon.gov.ru/doc/fgos
- 2. Перфилова Г.В. Примерная программа по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки бакалавров (неязыковые вузы). М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011.
- 3. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка. М.: МГЛУ, 2003.